

*Головченко Анастасия Михайловна
студентка 2 курса магистратуры,
филологический факультет
Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь
e-mail: golovcenkoanastasia185@gmail.com*

*Научный руководитель: Бронская Л.И.,
доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и мировой литературы
Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь*

КОНЦЕПТ ПУТИ И ДОРОГИ В ПЕСЕННОЙ ЛИРИКЕ В.С. ВЫСОЦКОГО 1970-Х ГОДОВ

***Аннотация:** В статье раскрываются роль и функции концепта дороги и концепта пути в творчестве В.С. Высоцкого 1970-х годов. Выявляются влияние данных концептов на жизненный путь поэта и влияние жизне-творческого пути на развитие упомянутых концептов в песенной лирике барда. Также поднимаются вопросы географического направления пути и дороги, что влияет на характер произведения.*

Ключевые слова: концепт, концепт пути, концепт дороги, картина мира, поэтика.

*Golovchenko Anastasia Mikchailovna
2d year master student,
faculty of philology
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol*

*Scientific adviser: Bronskaya L.I.,
doctor of philological sciences,
associate professor of the Department of Russian and world literature
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol*

THE CONCEPT OF WAY AND ROAD IN VYSOTSKY'S SONG LYRICS OF THE 1970S

***Abstract:** The article exposes the role and functions of the concept of the road and the concept of the way in the works of Vladimir Semyonovich Vysotsky in the 1970s. It reveals the influence of living and creating paths on the development of*

these concepts in the song lyrics of the bard. The questions about the geographical direction of the way and road, which affect the nature of the composition, are also risen.

Key words: the concept, the concept of way, the concept of road, worldview, poetics.

Жизненно-творческий период В.С. Высоцкого можно поделить на четыре части, как это предлагает А.В. Кулагин в статье «Четыре четверти пути. О творческой эволюции В.С. Высоцкого» [1]:

1) 1961 – 1964 гг. – обращение к уголовной, уличной и лагерной тематике; обретение маски лирического персонажа;

2) 1964 – 1971 гг. – движение «вширь», перевоплощение в героев различного социального положения, образа жизни;

3) 1971 – 1974 гг. – «гамлетовский» период, усиление рефлексивного, философского, трагического начала;

4) 1975 – 1980 гг. – эпоха синтеза основных творческих направлений трёх предшествующих периодов.

Нас интересуют последние два периода, о которых и пойдёт речь в этой статье.

Как и у любого другого автора, в песнях Высоцкого не могут не отражаться его внутренние переживания, жизненные обстоятельства и текущее положение в стране.

В 1971 году в Театре на Таганке состоялась премьера спектакля «Гамлет», в котором заглавную роль сыграл Высоцкий. Работа над образом и сама роль стали центральным событием всей творческой биографии поэта-актёра. Позже, в одном из интервью Владимир Семёнович скажет: «Я играл много ролей, но самая большая моя роль, и я думаю, что выше ролей нету, – я сыграл Гамлета...» Принц датский стал для Высоцкого настолько личной и близкой ролью, что она оказалась лейтмотивом всей жизни поэта, чего он раньше не замечал. Рефлексия образа помогла Высоцкому осознать свою судьбу и свой жизненный путь с трагической точки зрения.

Лирику барда начала 70-х годов можно назвать «гамлетовской»: она «создана поэтом-философом, прикоснувшимся к «последним вопросам» бытия» [1]. Происходит смена тем и мыслей лирических героев: пропадает диалог эпох и культур, герой выходит на лирическую сцену один и говорит о месте человека в мире; начинают подниматься всеобщие философские вопросы. Как и в 60-е, Высоцкий возвращается к теме одной центральной поэтической роли, но в этот раз это не уголовник, а «трагический герой великой пьесы».

Этот внутренний творческий переход совпал с рубежом 60-х–70-х годов, в котором шестидесятнические иллюзии были развеяны окончательно. События в Праге, разгром «Нового мира», волна запретов спектаклей и фильмов, в том числе и с участием Высоцкого («Короткие встречи», «Интервенция»), начали эпоху «внутренней» (реальной) эмиграции и «кухонных» разговоров. Бессмертные слова Гамлета «Быть или не быть?» звучат по-новому и как никогда вовремя.

Едва ли не центральное место в поэзии Высоцкого начала 70-х занимает стихотворение «Мой Гамлет» – квинтэссенция волновавших его в ту пору вопросов: судьбы поколения, собственное «лицедейство» и отказ от права силы и власти [1].

Смысл многих стихотворений этой поры не может быть понят вне «гамлетовской» темы, но, если уйти от деления творчества поэта на темы и обратиться к концептосферам, то можно заметить, как концепт пути/дороги проходит сквозной линией через всю лирику Высоцкого, через его картину мира.

В нравственно-философской лирике мотив пути (абстрактное) /дороги (конкретное) играет важную роль. «Нет ни одного большого русского поэта, у которого концепция пути не была бы средством выражения авторского сознания» и его творческой индивидуальности – начиная от Пушкина и заканчивая поэтами Серебряного века [2]. В самой идее пути органично реализуется мотив развития жизни отдельного человека и целого общества.

В поэзии В.С. Высоцкого можно выделить несколько «путевых ситуаций»:

- уход из дома в поисках счастья (архетипическая ситуация);
- бегство от самого себя;
- насильственная разлука с домом как наказание за содеянное или инакомыслие;
- путь как нравственные искания смысла жизни, себя, веры, любви;
- преодоление препятствий, борьба;
- путь друг к другу;
- путь обратный – к дому;
- путь в никуда [2].

В первой половине 70-х годов большая часть стихотворений с концептом путь/дорога посвящена преодолению препятствий и борьбе («Я теперь в дураках...», «Горизонт», «Мы вращаем землю», «Кто за чем бежит»). Вторыми значимыми для автора «путевыми ситуациями» считаются уход из дома в поисках счастья («Нет меня – я покинул Расею», «Белое безмолвие») и путь в никуда («Горизонт», «Кони привередливые»). В стремлении к физическому перемещению лирического героя (уход из дома в поисках счастья) видна параллель с жизненной ситуацией Владимира Семёновича: он со своими друзьями и женой Мариной Влади некоторое время был во Франции и Польше, а в дальнейшем неоднократно летал к ней в Париж. Осмысление пути через преодоление препятствий было вызвано внутренней энергией и мироощущением Высоцкого – он воспринимал жизнь как спортивное соревнование – и внутренними переживаниями – не успеть осуществить задуманное.

Всё тот же вопрос «быть или не быть», тема выбора узнаются в аллегорической песне «Горизонт», герой которой должен преодолеть все преграды на его пути: «...И я сжимаю руль до судорог в кистях – Успеть, пока болты не затянули!» [3, с. 267]. Часто герой Высоцкого соревнуется сам с собой, находится в постоянной борьбе, которая заканчивается либо

катастрофой, либо доведением обстоятельств до предела. Показателем пространства (дороги) могут быть не только прямые наименования, но и оригинальные метафоры. Так, например, в этой песне фразу «Песчинка обретает силу пули» можно трактовать как возникший от скорости тоннель, в который загнан лирический герой, вынужденный ехать по прямой на большой скорости.

Нередко бард в своих произведениях не раскрывает конечного жизненного итога лирического героя: читателю не до конца понятно, умер тот или растворился в метафоричном смысле: «Я горизонт промахиваю с хода!».

Как отмечает А.В. Кулагин, в это время Высоцкий пишет меньше комедийных песен. Осознав свою поэтическую судьбу как судьбу трагическую, появляется обострённое ощущение конфликта со средой, постоянные мысли о смерти.

Поэт не обходит стороной темы насильственного покидания родины («Я теперь в дураках...»), дороги («Натянутый канат») и нравственного искания смысла жизни («Песенка про прыгуна в высоту»). Тема смерти становится постоянной для Высоцкого именно с начала 70-х годов.

Иногда автор отвлекается от конкретного пути, географического положения, и тогда лирический сюжет приобретает некоторую планетарность, космичность, как это показано в песне «Мы вращаем Землю»: «От границы мы Землю вертели назад – / Было дело сначала, – / Но обратно её закрутил наш комбат, / Оттолкнувшись ногой от Урала» [3, с. 312].

Причинно-следственные связи в этом тексте как бы перевернуты: «Нынче по небу солнце нормально идет, Потому что мы рвёмся на запад» [3, с. 307]. Земля и солнце оказываются зависимыми от человека, а не наоборот.

На этой волне Высоцкий пережил самый плодотворный по количеству созданных произведений год – 1973-й. Однако вслед за этим его вновь ждал глубокий творческий кризис.

После кризиса 1974 года – одного из самых сложных в биографии Высоцкого – в 75-м происходит прорыв. Написанные в тот момент песни

вывели поэта из рефлексивной «гамлетовской» полосы; его творческий мир сильно расширился. Во второй половине 70-х Высоцкий начал соединять в своём песенно-поэтическом творчестве темы, мотивы, сюжеты и образы, которые разрабатывались им все прежние годы. В поздних песнях барда вновь появился маргинальный герой начала 60-х, но теперь это повзрослевший персонаж, который стал смотреть на мир сквозь призму гамлетовского опыта. Владимир Семёнович вернулся к художественным приёмам, использованным им в песнях второй половины 60-х: иносказание, гротеск, стилизация; сохранилась исповедальная интонация, которая зародилась во время работы над образом принца датского. В результате родилась так называемая «поэзия синтеза», вобравшая в себя творческие поиски и наработки трёх предыдущих творческих периодов [1].

Во второй половине 1970-х годов в песнях Высоцкого сквозным мотивом проходит тема возвращения, которая выражается либо буквально (возвращение домой, к истокам: «Этот день будет первым...»), «И снизу лёд, и сверху...»), либо фигурально (воспоминания: «Ах, чёрная икорочка!», «В младенчестве нас матери пугали...»), «Баллада о детстве»). Обращение к этой теме связывают не с авторской ностальгией по прошлому, а с попытками поэта понять влияние корней и истоков на судьбу человека. Также автобиографические мотивы, присутствующие в поздней лирике Высоцкого, соотносятся с судьбой страны. По замечанию Анатолия Кулагина, это свойственно многим поэтам в преддверии смерти.

По замечанию Кулагина, герои Высоцкого второй половины 70-х – это обычно «люди, лишённые свободы: это и «неудачник» из стилизованной под народную песню «Разбойничьей», это и попавший «в наглядные пособия» «двуногий» в «Гербарии», это и «горемыка нетрезвый» в «Двух судьбах», преследуемый «Кривой да Нележкой» [1]. Перед нами вновь проходит целая галерея персонажей: это может быть и фольклорный герой, и узник сталинских лагерей, и пациент больницы. Концепт пути/дороги теперь рассматривается как жизненный путь, предначертанный судьбой. Герои не просто рассказывают о

своей судьбе, но и судят о ней с философской точки зрения, осмысливают и оценивают её с позиций духовного опыта, который пришёл через период «гамлетизма»: «Бывал я там, где и другие были, – / Все те, с кем резал пополам судьбу. / Летела жизнь в плохом автомобиле / И вылетала с выхлопом в трубу» [3, с. 444].

Тема борьбы и поиска смысла жизни продолжает быть доминантной в стихотворениях с концептом пути и дороги («Баллада о борьбе», «Баллада о ненависти», «Этот день будет первым...»). Так же, как говорилось выше, особое внимание уделяется рассмотрению пути как фатальному и неизбежному, что вызвано чутким предчувствием собственной кончины. Всё чаще темы смерти и дороги пересекаются и выливаются в ситуацию «путь в никуда». Так, одной из самых знаменитых песен на эту тему является «Баллада об уходе в рай», в которой один лирический герой провожает другого в рай на поезде («Уходит поезд в небеса – счастливый путь!»), при этом он не уверен в точном представлении «райской структуры» («Он встретит бога – ведь есть, наверно, бог») [3, с. 324].

Если рассматривать путь и дорогу в творчестве В.С. Высоцкого с географической, пространственной точки зрения, то они у него делятся на три естественных способа передвижения: наземный, водный и воздушный, при этом иногда они могут совмещаться и перекликаться, как в той же песне «Баллада об уходе в рай» (поезд уходит в небо). Также наблюдаются следующие тенденции: если речь идёт о морском путешествии, то произведение приобретает ностальгическое, меланхоличное и одинокое настроение («Баллада о брошенном корабле», «Я теперь в дураках...», «Этот день будет первым ...»). Если автор пишет о приключениях в воздушной полосе, то стихотворение наверняка будет связано с военной тематикой, но в 70-е, как мы уже заметили, эта тема переходит в «путешествие в никуда» («Белое безмолвие», «Баллада об уходе в рай»). «Земные» гонки имеют два представления: либо это гонка автомобилистов («Горизонт», «Песня автозавистника», «Песня автомобилиста», «Чужая колея»), либо спортивное

соревнование («Песенка про прыгуна в высоту», «Кто за чем бежит», «Марафон»).

В 70-е годы в песенной лирике поэта доминируют путь как нравственное искание, преодоление препятствий и борьба, путь в никуда.

По ходу исследования были выявлены концепты, смежные с исследуемым, а именно «смерть» и «одинокость». Как представляется, данные концепты имеют целые смежные области, актуализируя при вербализации признаки обоих концептов одновременно. Данные концепты имеют обширную область наложения. Их общие признаки затрагивают ядерные признаки концептов «путь» и «дорога».

Данная тема исследования перспективна, потому что жизненно-творческий путь В.С. Высоцкого настолько многообразен, что одни и те же концепты и темы, затронутые в разные периоды творчества автора, будут содержать в себе различные смысловые и идейные нагрузки.

Список литературы:

1. Кулагин А.В. Четыре четверти пути. О творческой эволюции В.С. Высоцкого. *Genus proe tarum*. Сборник научных трудов. Коломна: 1995. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulagin-chetyre-chetverti-puti.htm> (дата обращения: 22.06.2020 г.).

2. Стоянов В.В. Концепт пути в Лирике В.С. Высоцкого // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы междунар. заоч. науч. конф. Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. Челябинск: Два комсомольца, 2011. 66 с.

3. Высоцкий В.С. Собрание сочинений в одном томе. М.: Эксмо, 2019. 992 с.